

СМЕНА

8

1950

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Анатолий ВЕЛЮГИН

ПАВОДОК

На берегу Днепра
Возводит дом
Бригада.
Лёд тронулся с утра,
Гремит, как канонада.

Идалека плывёт
Холодный гулкий скрежет,—
Дорогу через лёд
Весна на части решет.

А ведь ещё вчера
Она лежала ровно:
Возили мастера
По ней на стройку брёвна.

И вот теперь стоит
Притихшая бригада,
А ледолом гремит,
Как будто канонада.

И кто-то из ребят
Припомнил бой у Волги...
С реки ветры летят,
Их люди ждали долго.

На сердце непокой,
И радость, и тревога,—
Над шумною водой
Ломается дорога.

И вдаль плывут её
Чернеющие глыбы.
Кругом вода поёт.
Над нею чекет гибель.

В полях шумит она,
Дошла уже до сада.
Вся радости полна
Притихшая бригада.

Перевёл с белорусского
Леонид ОБРАЗЦОВ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Апрель. № 8. 1950 год.

Год
издания
27-й

На полях Белоруссии развернулись весенние полевые работы. На снимке: весенняя сев в колхозе имени Жднова, Пинского района. Работает тракторист Пинской МТС М. Пяцко.

*Весна
идёт!*

Прекрасна и величава весна в нашей стране. Ломают лёд наши могучие реки. Как моря, разливаются поляе воды. Подобно океану, шумят самые мощные в мире леса.

Богатырскими делами встречаем мы ещё одну весну, приближающую нас к коммунизму.

В этом году и перелётные птицы не успели достигнуть своих северных гнездовий, как на юге уже закончили весенний сезон!

В три дня и в три ночи отселился на Кубани — при свете прожекторов, под говор многочисленных новых машин.

Комсомольцы Поволжья и Дона, Украины и Урала, вчера ещё севшие пшеницу, сегодня выращивают дубовые почки.

Что ни весна, то новый скачок вперёд.

В прошлые весны гремели имена Лукучёва и Матросова, комсомольцев-стахановцев, умеющих работать быстрее всех, затем — имена комсомольцев — последователей бригадира Чутких, умеющих работать лучше всех, дающих продукцию высшего качества.

Весной 1950 года новая черта коммунизма добивалась к этим прекрасным чертам.

Комсомолка Лидия Корабельникова предложила своим подругам работать не только скорой и лучше всех, но и экономичней всех. Так, чтобы из сэкономленного сырья дать стране дополнительную продукцию!

«Одна ласточка не делает весны», — гласила старая поговорка. В наше время поговорка эта уже не годится. Почин Лидии Корабельниковой подхватили и текстильщики, и сталевары, и металлсты, и машиностроители. Со всех концов земли советской приходит вести об успехах патриотов. Как весенний разлив, охватило новое патриотическое движение всю страну.

И без всяких затрат и затрат на новые станки, агрегаты, на постройку фабрик и заводов растут и растут горы продукции из сэкономленных материалов.

Из породила животворящая мысль советских тружеников, людей вдохновенного социалистического труда.

Разве возможно такое чудо в какой-либо капиталистической стране?

С радостным чувством творческого труда, в сознании своей правды и силы смотрит наша страна на капиталистический мир и бросает ему вызов: давайте соревноваться! А ну, кто кого победит в мирном состязании!

В дрожь бросает старый мир от этого богатирского вызова она честной боя.

И в ответ на вызов на мирное соревнование империалисты потрывают пугавки.

«Свердловская», «Бухаринское оружие», «Тотальная дипломатия» не сходят со страниц буржуазных газет, день и ночь звучат в эфире, внушая страх и неуверенность в завтрашнем дне миллионам людей, стонущих под ярмом капитализма. Но нас не запугавши. Не оstenовить счастья весны шаханисским заклинаниями. Как бы там ни пыжились чернилами, эйзенгауэры, авесоны и прочие поджигатели войны, весна идёт!

Она шумит знаменными миллионами демонстраций, и не только в демократических странах, но и там, где ещё царствуют полицейская дубинка и доллар.

Она шумит в забастовках сотен тысяч горняков, металлстов, текстильщиков Англии, Америки, Франции. Весна шумит на юге Италии, где батраки захватывают земли богачей. Весна разливается по полям освобождённого Китая.

И везде и всюду участвует в этой весне молодёжь. Но как тяжело живётся ей там, где ещё сковаивает эту весну ледяной гнёт капитализма!

Где найти работу? Как не умереть с голоду? Как получить образование, не имея средств? Как получить профессию, которая бы кормила! — такие тяжёлые проблемы стоят перед молодёжью капиталистических стран.

И заправилы этих стран натравливают народы друг на друга, предлагая один выход: новую усамую войну, уничтожение миллионов людей, чтобы сбросить со счётов лишние рта.

Не быть этому!

Весна идёт!

И на перламойских демонстрациях 1950 года ещё раз мы показали миру свои успехи в труде, в учёбе, в борьбе за мир ещё раз увидим, как много у нас друзей, мечтающих идти по нашему, весеннему пути.

На всех языках мира прозвучит заветное имя — Сталин. Сколько миллионов восхитятся, провозгласят его имя: «явять, ёрхъ, звонь-сузя», «званя!» На весь мир прогрянет наше расквитное русское ураган. Будем трудиться, дерзая, достигать новых вершин на пути к счастью, на пути к коммунизму.

ЛИДИЯ КОРАБЕЛЬНИКОВА

Обувная фабрика «Парожская Коммуна». Цех «Парко». В этом цехе изготавливается детская обувь.

Цех помещается на втором этаже красного кирпичного корпуса. В нём шумно, много машин, за машинами молодые девушки. Движутся ленты потока. Красные, бежевые, коричневые ботиночки и туфельки едут на ленте потока, пока их не снимут девушки и не положат в коробки...

Советский народ узнал из газет и радиосообщений имя одной из работниц этого цеха — бригадира-комсомолки Лидии Корабельниковой. Её имя прозвучало сейчас на многочисленных собраниях рабочих фабрик и заводов, её примеру следуют бригады, цехи и даже целые предприятия.

Чем же знаменита Лидия Корабельникова?

Вот эта белокурая девушка подаёт в аппарат колодки с заготовками детских ботинок. Она нажимает на рукоятку аппарата, затягивает заготовку. В её руках теперь молоточек. Быстрыми и изящными движениями она забивает гвоздики, которые укрепляют заготовку на колодке.

В бригаде, которой руководит Лидия Корабельникова, впервые был введён метод комплексной экономии.

Бригада Лидии Корабельниковой лучшая в цехе «Парко». Прошлогодний план она закончила на два с половиной месяца раньше срока и на несколько дней опередила все другие бригады.

Сам бригадир — лучший мастер цеха. Лидия окончила до фабрики семилетку, а позднее — ФУУ. На фабрику она пришла в 1942 году, когда отец её был на фронте. В процессе работы она освоила несколько профессий. Это помогло ей вывести свою бригаду на первое место по фабрике. Вместе с остальными бригадами работницы бригады Лидии Корабельниковой сэкономили на материалах в прошлом году 350 тысяч рублей.

Цех выполнил и перевыполнил все свои обязательства. Но это не удовлетворяло рабочий коллектив цеха. Из сэкономленных материалов всё-таки нельзя было выпустить готовую продукцию; то не хватало того, то этого. И Лидия Корабельникова пришла к выводу, что

нужно вводить комплексную экономию, т. е. экономить все материалы так, чтобы из них можно было выпустить готовую продукцию.

Бригада Лидии Корабельниковой под руководством начальницы цеха Л. М. Хуторецкой начала эксперимент большой важности. Все члены бригады были завлечены идеей нового начинания, они вкладывали в работу все свои творческие силы.

Результат сказался быстро. На цеховом собрании Лидия Корабельникова от имени бригады доложила о том, что бригада за два с половиной месяца выпустила сверх плана 2313 пар обуви и сберегла материалов столько, что их хватит на три дня работы без получения материалов из кладовой. Бригада Корабельниковой взяла на себя обязательство — с 13 марта по 1 мая сэкономить материалов до 4 процентов и из этого материала выпустить 1470 пар обуви сверх плана, причём выпустить первого сорта 97,2 процента, уменьшить возврат на 20 процентов. Девушки обьявляли свою бригаду бригадой отменного качества.

Так в цехе «Парко» родилось движение — работать один день в месяц без снабжения, за счёт сэкономленного материала.

Так в стране появилась первая бригада комплексной экономии.

«Мы уверены», — писала в своём обращении бригадир Лидия Корабельникова, — что, соревнуясь и помогая друг другу, мы добьёмся того, что «день без снабжения», который мы сегодня убавились производить один раз в месяц, нам в недалёком будущем удастся осуществить чаще — через 20, а может быть, и через 15 дней. Инициатива цеха «Парко» вскоре стала достоянием всей обувной промышленности, и затем это новое могучее движение перекинуло на смежные отрасли промышленности, захватило и другие предприятия.

К 1 мая фабрика «Парожская Коммуна» обязалась дать сверх плана за счёт сэкономленных методом комплексной экономии материалов 60 тысяч пар обуви. Если в течение года фабрикой комплексным способом будет сэкономлено хотя бы полдня работы в месяц, то это в год составит неделю, а неделя работы без снабжения даст дополнительно десятки тысяч пар обуви для советских ребятшек.

Л. КОРОБОВ

Дмитрий ПОЛЯНСКИЙ

БОЛЬШАЯ ДОРОГА

Рассказ

Картина была закончена. Она занимала почти всю стену мастерской. Сахаров работал над ней три года. Когда его спрашивали, скоро ли картина будет готова, он говорил:

— Не знаю, как удастся...
Несмотря на свои сорок пять лет, несмотря на то, что уже семь лет он был профессором Академии художеств, Сахаров никогда не мог сказать более или менее точно, когда будет закончена начатая им картина.

Трудно было начать. Трудно было дожидаться момента, когда замесил, расквашенный, разложенный на десятки эскизов, созрел, наполнил душу, ставший неизменною; когда картина вставала перед глазами по первому его желанию, а герои её смелись по ночам. Это время важно было не упустить. Он начинал работу.

Трудно было писать. Каждый замесил требовал своего, отличного от других, воплощения. И в каждую картину Сахаров вкладывал всё, что умел. Закончив картину, он всякий раз чувствовал себя опустошённым. Казалось, что для решения следующего замысла надо будет учиться писать заново.

Трудно было в течение долгих месяцев работы сохранить то единое настроение, которым должна быть пронизана картина.

А концы работы приходил всегда неожиданно и не сразу приносил удовлетворение. Сахаров относился к нему недоверчиво. Он слишком хорошо знал цену минутной радости от удачной находки, быстрого мазка, мимолетного нюанса. Такие, казалось, яркие и незаменимые в момент своего появления, они на следующий день или даже через час оказывались ненужными — дешёвой радостью случайного настроения. Впрочем, их нетрудно было убрать. Страшнее было ошибиться в целом.

Поэтому в неожиданно наступающем конце работы всегда было много волнующего и тревожного. Так случилось и на этот раз.

Придя однажды утром в мастерскую с обычным сознанием, что ещё не всё сделано, что впереди много работы, Сахаров несколько часов просидел на табурете перед картиной, положив на руку палитру и сжимая в потной ладони пучок чистых кистей.

Несколько раз он принимался смешивать краски, вставал, собираясь начать работу — и не начинал.

К концу дня он всё-таки сделал несколько мазков.
Он плохо спал ночь. Ему казалось, что бездеятельность прошедшего дня объясняется его усталостью. Он мучительно вызывал в память картину и снова проверял её в целом, по частям, по деталям и опять в целом.

На следующий день он убрал червивые мазки и начал новые. То же самое повторилось и в несколько последующих дней: вечером он вносил поправки, а утром убирал их. Наконец, устав от этого бессмысленного топтания на одном месте, он решил несколько дней не заходить в мастерскую. А когда затем пришёл, то понял, что картина закончена...

Теперь надо было уехать на время, отдохнуть. Надо было отмыться от картины, чтобы, вернувшись, увидеть её, насколько это было возможно, глазами постороннего человека. Сахаров знал, что лучшая проверка труда — это время: чем дальше отходишь от работы, тем больше и радостней её значение или тем ясней и горше разочарование.

Сахаров уехал на Карельский перешеек на пленэр. Три недели он писал весенние леса, только что освободившиеся от снега, суровых и гостеприимных ладонских рыбных, догорающие следы былых сражений. Сахаров хорошо помнил их: во время войны он работал художником в армейской газете на Северном фронте. Тогда он и любил карельские сосновые мащ, обомшелые, истонченные муральми валуны, лесные заволоки, присыпанные многолетней хвоей, и сдержанно-радостные закаты над Ладогой.

Сахаров жил в доме председателя рыболовецкого колхоза. Серое холодное утро начиналось в нескольких метрах от дома. В ненастные дни, когда ветер не давал установить мольберт на берегу и милая рямная юла, Сахаров писал пейзажи из окнат бесполойной, угрюмой простор северного озера и затерянные в нём косые рыбачьи паруса.

Он вернулся в Ленинград, как сам говорил, «начинённый бодростью». Отдохнувший, отдалённый от своей картины новыми впечатлениями, Сахаров понимал теперь, что сделал всё, что хотел и мог сделать. Он стоял посреди мастерской взволнованный, охваченный сложным, непередаваемым чувством.

Картина вобрала в себя его напряжённый трёхлетний труд, волнения, бессонные ночи, надежды и обрела собственную жизнь и собственную судьбу. Теперь он будет издали следить за ней, радоваться или отчаиваться. Он стоял, охваченный тревогой и почти бессознательной гордостью. Так, должно быть, чувствуют себя родители, провожая детей в далёкие странствия...

Вечером пришёл Арсентий Филин, старый друг, скульптор, самый привередливый критик. Они долго пили чай, разговаривая о шотландских овечьих — Филин был большим их любителем, — о погоде, о том, что лето в этом году обещает быть хорошим. Жена Сахарова, Надежда Григорьевна, знала, что так всегда бывает перед серьёзным разговором.

Наконец Сахаров поднялся:

— Пойдём-ка, покажу тебе кое-что.
Филин этого ждал. Лицо его сразу стало злым и насмешливым. Филин ревниво оберегал своё право говорить безжалостные вещи даже лучшему другу.

Сахаров усадил его на потёртый кожаный диван в углу мастерской, зажёг софит и снял чехол с картины.

— Вот... — сказал он.

Филин нахмурился. Ему вдруг показалось, что широкая стена перед ним раздвинулась и комната наполнилась людьми. Стало светлей. В воздухе повисли осторожные звуки универсальной аудитории, шёпот, голоса...

...Шли экзамены. За зелёным сукном экзаменационного стола сидели скачущие профессора. Перед столом сменялись студенты. Профессора устали от их тусклых, заволакивающих ответов, нагонявших сон. Тошнот секретаря уныло выливалась фамилиями. Лица студентов сливались в одно напуганное, бледное, с дрожащими губами лицо.

Был вызван коренестый, невысокий юноша в скромном форменном сортуке. Он сел на стул перед экзаменационным столом, слегка волнуясь, провёл рукой по коретам, завёсаным назад волосам.

Пожалуйста, — сказала председатель комиссии, — начинайте. И юноша заговорил.

На одном из кресел за столом проснулся седобородый экзаменатор. Некоторое время он уныло прислушивался — над его маленьким глазами всё выше и выше поднимались брови, — потом наклонился к секретарю и спросил:

— Кто такой, фамилия?

— Ульянов Владимир, — шёпотом ответил секретарь и услужливо напомнил: — Брат Александра Ульянова, если помните, цареубийца...

— Вот оно что... так, так...

С усталых профессоров соскочила сонливость. Вытягивая шею, слушали студенты.

О чём говорил это юноша? Филин старался вспомнить — он когда-то читал об этом.
...Улякшис, Ульянов встал, отодвинул стул. Его глаза поверх профессорских бровей смотрели прямо на Филина. Такой взгляд мог выдержать только очень честный человек. Казалось, юноша говорит о людях будущего, твёрдо верит в них и через головы профессоров обращается к ним.

«Я верю в вас! — говорили ленинские глаза. — Вы придёте и победите, потому что и жизнь и будущее принадлежат вам...»

— Ну, как? — спросил наконец Сахаров. — Что скажете...

Филин нахмурился. Ему вдруг показалось, что широкая стена перед ним раздвинулась и комната наполнилась людьми...

Филин ответил не сразу. — Сейчас я тебе ничего не скажу... Сейчас мне кажется, что это удивительно. И пока больше ты не спрашивай... Он скоро ушёл, на прощание обнял Сахарова.

Сахаров надел рабочую блузу и до поздней ночи выправлял план вырвала пиджак и икедоты. Там же, в мастерской, присел отдохнуть на диван, он и уснул.

Филин был членом правления Союза художников. На другой день он пришёл в мастерскую Сахарова вместе художественный совет Академии. В мастерской стало шумно и тесно. Под потоком ватных хлопьев набросил таблички дня. Художники долго спорили, перебирали каталоги рисунков и эскизов, махали руками перед картиной. Наконец они ушли, и каждый пошёл Сахарову руку. Они признали его удачу.

Через неделю картину увезли на выставку. Был июнь. Разгорались белые ночи. Из окна мастерской была видна Невы, в которой до зари не угасли розоватые оттенки неба. Ночь, казалось, проходила где-то стороной, на город падала только его расцветившая тень.

В белые ночи Сахарову не спалось. Он приходил в мастерскую, стоял у окна, смотрел на Неву, курил. Свет зажигать не хотелось: Сахаров ещё не мог привыкнуть к отсутствию знакомых фигур на стене. В мастерской было пусто и тоскливо, как в доме, который покинули хозяева.

Чтобы скрасить пустоту мастерской, Сахаров завесил улья холстами и стал по утрам приглашать натурщика Павла Семёновича.

Павел Семёнович, бывший цирковой боец, помнил Релина и Серова — он поздравил им в молодости. У него был общительный нрав, максимизм мускулатуры и та особая, необъяснимая черта во всем облике, которую художники называют «живописностью». Его было интересно рисовать.

Несмотря на преклонный возраст, Павел Семёнович выдерживал самые сложные позы и умел, сохраняя полную неподвижность, напрягать живописно любой отдельный мускул. Этой своей способностью он особенно гордился.

— Я тебе какой хвостик мускул выкажу? — говорил он. — Это у меня такой талант своего рода. Меня за это великие мастера ценят. Покойный Илья Ефимович Герин, например. Он, бывало, говорит: «Нука, Плавлуша, вырази для меня грудобрюшную преграду! Шурит, стаас бо! Я начеку штурк понимаю. Я и сам могу. «Пожалуйста, Герин, Илья Ефимович, изобрази-ка вот это на своём знаменитом полотне!»

Павел Семёнович при этом слегка наклонялся, и на его животе вздувались мускульные бугры.

— Не шевелись! — кричала Сахарова.

Бугры исчезали, словно их и не было; Павел Семёнович затывал прежней позой.

— Так-то! — говорил он. — Любуй мускул могу выразит. Где хвостик! Даже на пятке могу. Не веришь!

— Да не шевелись ты! — сердился и смеялся Сахаров.

Павел Семёнович сидел, как вкопанный, но говорил болтушкой, отводя душу за долгие часы неподвижности и молчания, составлявшие его профессию.

Выставка наконец открылась. Для Сахарова это были дни больших войн.

Обсуждение выставки привлекло множество народа. Студенты Сахарова из Академии задолго до начала званья веры ряды. Сидели не косяком друг у друга, неизвестно каким способом умещались по трою на одном стуле. Вспомнил Сахарова упоминался в каждом выступлении.

Вечером выступил гость из Москвы, старый большевик — его хорошо знали ленинградцы. Его выступления ждали.

— Я тоже считал картину Сахарова самой значительной работой из представленных на выставке, — говорил он историком, касаясь пельчинею своего виска. — О картине говорилось много. Я хочу сказать несколько слов об её авторе. Когда и темны люди, как Сахаров, приходит удача, она не может показаться ни случайной, ни неожиданной. В причинах её очень важно разобраться... Я давно знаю Сахарова, служу за его работю; он никогда не искал лёгких путей, и удача его опирается на случайной находкой, а в себя его жеманья...

Сахаров не всё разобрал за этого выступления. До него доходили только отдельные фразы.

В заключение гость из Москвы поздравил Сахарова с успехом. Студенты аплодировали долго и восторженно.

— Встань, встань, поклонись! — шипел безжалостный Филин. — Поклонись народу!

Сахаров сидел в президиуме, причесав за спинами товарищей, краснея, злился и Филина и на себя и не мог дожидаться, когда все кончится и можно будет идти домой. Он возвращался домой счастливым.

Было поздно. Ночь тишиной и сумерками наполнила улицы. Сахаров лёгшим лёчком, пропустил последний трамвай и едва успел проскочить доворотный мост. Мост развалил. Черная, продырявленная бусир провёл парусную шхуну.

Сахаров шёл по набережной, стараясь осмыслить всё происшедшее. Он понимал, что сумел раскрить себя как художник только после многих лет труда, поиска... В нечеркушке ленинградском небу неуловимо проблескивал звёзд. Водя Берга в старинные саах заученно проходила лодка. Фонари нигде не горели, но сумерки были так легки и прозрачны, что Сахаров всегда видел противоположный берег. Там у заводских причёвков дрымали утолщённые парокходы, светился огонь на мачте парусной брига «Адмирал Крушчинер». Сахаров чувствовал небывалую лёгкость в ногах. Это упруго повторяло шаг, словно кто-то легко и уверенно шёл рядом. И казалось, так можно идти, идти бесконечно по городу, вдоль прохладной Невы...

Со всех концов Советского Союза ищут Ульяну Бабиной.

ШИРОКЕ ОХОТНИКИ СИБИРИ

Широко известна семья знаменитых сибирских охотников Бабиных. За два месяца этого года глава семьи Федор Андреевич Бабин выложил четыре годовых плана охоты на 400—500 процентов. У ф. А. Бабина выселилась зорька. Многие охотники Сибири учатся у него. Старшая дочь Федора Андреевича, 19-летняя Ульяна, из последних лет выполнила своей годовой план охоты на 1000 процентов. У неё в числе лучших представителей советской охоты на 400—500 процентов. В своей речи на съезде она подчеркнула важность дела, что для роста и укрепления родины — охоты счастья и дружной жизни. Ярким патристическим выступлением Ульяны Бабиной отметились современные охотники Советского Союза в торжественный день охоты на 2 тысяч псов со всех концов Советского Союза. У нас на заводе создан охотничий коллектив, — сообщает в своём письме Мария Пустолова, пионерница Казахстана, студентка Молодёжного спорта. Опылите охоту, как лучше организовать наладки на владении Федора из Донбасса делится заявкой и писемом Лавя Егорова просят совета по борьбе с грызунами в Белоруссии, как Ульяна Бабина в своём отчёте «Результаты охоты». В этом же письме она поучится, и охоты брата Николая и сестры Анны. У них тоже есть чему поучиться. В феврале Николая и Анна выполнили годовую план добычи охоты и текст Д. ЛЕНСОНА И С. РУЧИНА

Сестра Ульяны Бабиной Анна уме в феврале выловила годовую план добычи пушнина.

ПОБЕДНЫЙ ПУТЬ

Всё, чем сегодня с тобою гордиться мы вправе:
 Наши дороги крутые, ведущие к славе.
 Наши знамёна, в жестоких боях опавшие,
 Свинцены юные, Родины имен зельные, —
 Он озарил своим сиянием великим
 Момент, нескончимо когда-нибудь бурные реки.
 Горы мчатся, но в памяти мира нетленен
 Нам указанный дорогу в грядущее Ленин.
 Он колыбель наших радостей перламутр божьих
 В годы, когда похляпал пожар над Смольным,
 И потому с благодарностью Ленина звать
 Именем этим являются за партою школьной,
 У пионерских остров эту клатву мы слышим
 И у знамён боевых, что злетают всё выше.
 Став он веролом и чести и совести наемик,
 Семёном истинным, в каждую дугу заволашив,
 Символом мизантропа, гордой парижского славы,
 С ним только Сталина в дельных и помыслах равен.
 Неотделимы на свете два имени эти —
 Два маяка, два светила гоним на планете,
 Два путеводных звезды на просторах вселенной.
 Светит надеждой для мира их свет вдохновенный.

Лев ЧЕРНОМОРЦЕВ

ВЕЛИКАЯ КНИГА

Я встречал её в рабочих клубах,
 На девичьих, стройных, промыслах,
 Выдох у сибирских лесорубов
 В юности, в натуральных руках.
 И пруду ли я на Север дальний,
 В кубрик ли войду кль в зимовой,
 В красный чук мль —
 мль-чутьальню, —
 Где бы ни был, в наяду её,
 В ней два исторна жюван
 Партии большевиков моей,
 Что мдёт, дорогу открывав

Счастью всех трудящихся людей,
 Ленино и Сталина ученье,
 Наш Октябрь,
 Весь путь родной страны,
 Патриоток сталинские ронденье
 В ней в простых строках
 волецами.
 Эту книгу мудро читают
 В Греции, Вьетнаме и Китае.
 В ней — борьба, полёт большой
 мечты
 Словоз её страницы преступают
 Коммунизма зримые черты.

Виктор АКОЕВ

ЛЕНИН

Уже была трава росиста.
 Я вечером поднялся в гору,
 Селезне в садах душистых
 По-новому открылось звору.
 Стоя Ильич под звездами звездом
 На постаменте у предгорья,
 Рукой указывая народам
 Великий путь навстречу зорям.
 Живой на площади в сельме
 Стоял он, даль обозревая...

Ведь разве мыслимо, чтоб Ленино
 Не видел о свождях урома,
 Не видел близость коммунизма!..
 Он жив,
 Он в нас,
 Он с нами рядом.
 Озарена моль Отчизна
 Его живым и мудрым
 взглядом.

Перевёл с осетинского
Алексей МАРКОВ

Анатолий ЗАГОРСКИЙ

АПРЕЛЬ

Апрель дышал теплом весенним,
 Ломая льдины на рове.
 И в этот день родился Ленин
 В знаменитом сонном городе.

Склонялась мать над колыбелью
 В своей бревенчатом дому,
 Большой судьбы и ясной цели
 Желая силу своему.

Как Волга, тронутая Россия,
 И вырос он. Ученики
 Тогда заметили впервые
 Неповторный жест руки,

Волос разбеганные пряди
 И взгляд, принужденный слегка..
 Тамки он встанет в Петрограде
 Над башеню броневика.

В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ

Азербайджанский народ празднует тридцатилетие своей республики. Из инициативы оргбюро ЦК РСФСР советский Азербайджан под руководством партии Ленина — Сталина превратился в республику передовой социалистической промышленности и культуры.

Особую гордость испытывает азербайджанский народ за свой университет.

Азербайджанский государственный университет имени С. М. Кирова — один из крупнейших в стране. В нём обучается 4500 человек. Университет готовит специалистов 70 профессий. На 55 его кафедрах работает свыше 30 профессоров и 157 доцентов, из них 21 профессор и 85 доцентов — азербайджанцы. Среди преподавательского состава 32 человека имеют учёную степень доктора наук и 120 человек — кандидата наук. В их числе 8 заслуженных деятелей науки, 4 лауреата Сталинских премий, 8 академиков.

За годы своего существования университет подготовил несколько тысяч высококвалифицированных специалистов по различным отраслям знаний. Подготавливает большинство воспитанников университета работает в родном Азербайджане.

Несколько лет назад был создан новый факультет, геолого-географический, который готовит кадры для ведущей промышленности республики — нефтяной. Здесь обучаются будущие горные геологи, палеонтологи, петрографы, минералоги, геофизики, геохимики, геологи нефти и газа и гидрогеологи. Почти 80 процентов студентов этого факультета — азербайджанцы. Здесь, как и на других факультетах, много девушек.

Вот один из студентов геолого-географического факультета, дочь потомственного азербайджанского нефтяника, Азиза Саламова. Она с детства любила знаха моря и нефти. Азиза решила идти по стопам отца — посвятить свою жизнь работе в нефтяной промышленности. Она выбрала профессию нефтяного геолога. Будучи на производственной практике в горах Закавказья, Азиза увлеклась геологией. Сейчас, готовясь к защите диплома, Азиза Саламова пишет большую работу о сопоставлении сарматских отложений в западном и восточном Азербайджане.

Клара Садикова тоже решила стать геологом, хотя отец её, известный в стране живописец, лауреат Сталинской премии, предлагал ей работать вместе с ним над выведением новых пород оленей мериноса. Клара, детство которой прошло в городе Кировоградском районе, видела, как к ней приезжали геологи, сама бродила с ними в горах, присматриваясь к их увлекательной работе. В университете она избрала узкую специальность — электрическую разведку недр. Клара Садикова готовится написать монографию о своих опытах по электроразведке нефти в неоследованных районах республики.

Большую любовь и уважение среди студентов университета пользуется Зибя Ганиева, участница «Волжкой Отечественной войны». На фронте она была широко известным снайпером. Теперь она серьёзно овладевает знаниями.

В студенческом научном обществе, которым руководит доктор физико-математических наук профессор Ашраф Гусейнов, состоит более тысячи студентов. Студент филологического факультета бывший фронтовик Сефудла Азиев написал исследовательскую статью о журналистской деятельности Пушкина; статья получила высокую оценку специалистов и была опубликована в республиканской газете «Молодёжь Азербайджана».

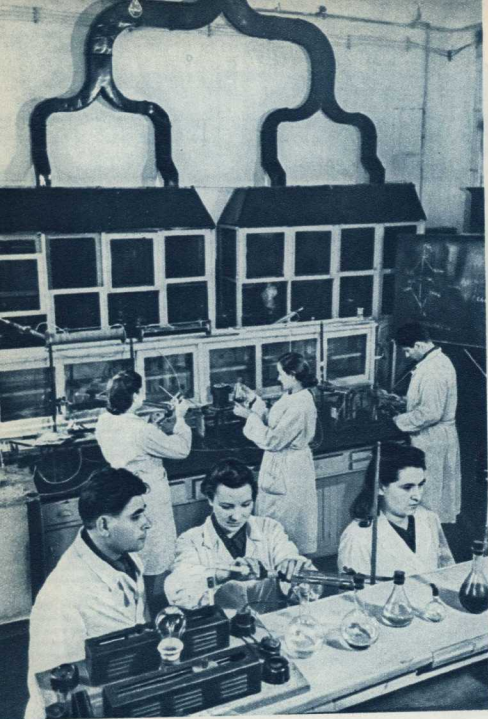
Студент геолого-географического факультета сталинский стипендиат комсомолец Ризван Пириев написал ряд работ, имеющих большое практическое значение. Под руководством заместителя декана факультета кандидата геологических наук Кайра Султанова студент Мирзалян Мирзаханов написал работу об основоположнике эволюционной палеонтологии В. А. Ковалевском, а сейчас ведёт исследование по сопоставлению аллювиальных отложений горы Магло-Харамы с отложениями Америкского полуострова.

Большим событием в жизни университета, особенно геолого-географического факультета, было открытие Музея полемных ископаемых Азербайджана. Этот музей создан усилиями самих студентов под руководством действительного члена Академии наук Азербайджана Мир Али Кашкая. Здесь собрана богатейшая коллекция полезных ископаемых и сотни ценнейших геологических и палеонтологических экспонатов.

Многие из окончивших геолого-географический факультет в прошлом году (это был первый выпуск) явились в трудовую семью сланных нефтяников Азербайджана. Александр Бурашкинко успешно работает в микро-палеонтологической лаборатории Кировоградской нефтяной. Воспитанница университета азербайджанка Шейдаева Халида учится в аспирантуре Института геологии при Азербайджанской академии наук.

Г. НАГАЕВ

На снимках: слева — занятия в лаборатории органического синтеза под руководством доцента кандидата химических наук Али-Заде Ислама; сверху вниз — в университетском музее; профессор университета Исмаил-оглы Юрзев и его ассистенты Гусейн Гусейнов и Лосья Авазьян в операционной биологического факультета; студенты геолого-географического факультета за исследованием образцов почвы; группа студентов на площади Низами.

Фото Я. Берлинера

ЛЕНИН В САМАРЕ

Профессор Б. М. ВОЛИН

Российская Коммунистическая партия
АНКЕТА
для делегатов X Всероссийского Съезда Р. П. П.

1. Имя: *Ульянов(Иван)*
2. Место рождения: *Иркутская губерния*
3. Место жительства: *г. Самара*
4. Место работы: *г. Самара*
5. Образование: *г. Самара*
6. Семейное положение: *в браке*
7. Дети: *нет*
8. Место работы: *г. Самара*
9. Место жительства: *г. Самара*
10. Место работы: *г. Самара*
11. Место жительства: *г. Самара*
12. Место работы: *г. Самара*
13. Место жительства: *г. Самара*
14. Место работы: *г. Самара*
15. Место жительства: *г. Самара*
16. Место работы: *г. Самара*

Анкета делегата X Всероссийского съезда РКП(б) В. И. Ленина, 7 марта 1921 года.

В анкете делегата X съезда РКП(б) В. И. Ленин на вопрос, какие он местности в России знает хорошо, ответил: «Лучше других Поволжье». А на вопрос в той же анкете об участии в революционном движении Владимир Ильич написал: «1892—1893. Самара. Нелегальные кружки с(м. Ленинский сборник XX, стр. 50—51).

Свое первое революционное крещение В. И. Ленин получил в Казани, являвшейся одним из важнейших первых этапов его революционной деятельности. Следующим этапом в начальном периоде революционной деятельности В. И. Ленина была Самара.

В первых числах мая 1889 года девятнадцатилетний Владимир Ильич Ульянов, исключенный из Казанского университета за участие в беспорядках и обставивший первую ссылку в Кокушкин, поехал на хутор Алаевское. Здесь Владимир Ильич вместе с самым провиньтелем, вокруг хутора лежало несколько деревень, бедных и разоренных. 24 помещика владели 23 283 десятинами, а 1877 крестьянским дворам принадлежало всего лишь на 18 десятии больше. Во всей волости не было ни одной школы, ни одного учителя. Жизнь на Алаевском хуторе дала Владимиру Ильичу богатый материал для изучения положения крестьянства в такой типично крестьянской русской губернии, как Самарская.

В тиши алаевского уединения Ленин продолжал напряженную работу по изучению Маркса и Энгельса, по критическому разбору не-

роднических произведений с марксистских позиций. Он продолжал также самостоятельные занятия по юридическим наукам, начавшие в кокушкинской ссылке, готовясь к сдаче экстерном экзаменов за курс юридического факультета Петербургского университета.

Пребывание Владимира Ильича на Алаевском хуторе, а затем в Самаре не прошло мимо внимания департамента полиции. Началась усиленная переписка самарских жандармов с Петербургом; каждый шаг Ленина, его связь с местными интеллигентами, с казанскими друзьями и самарскими марксистами оказались под наблюдением полицейского «недреманного ока».

Поздней осенью Владимир Ильич переезжает в Самару, где живет до августа 1893 года, только летом вновь возвращаясь в Алаевское. Владимир Ильич появился в Самаре уже сложившимся, образованным, убежденным революционером-марксистом. Вокруг него сразу же организуется первый кружок самарских марксистов.

Самара, да на нескольких летел предпринят работало всего лишь 2 тысячи рабочих, была после бурной студенческой и рабочей Казани для Владимира Ильича подлинной замкнутой ссылкой. Но именно здесь развилась ленинская гений.

Ульяновы вскоре поселились в квартире на углу Почтовой (теперь Рабочей) и Сокольничьей (теперь Ворошиловской) улиц. Здесь Владимир Ильич прожил свыше трех лет, вплоть до своего отъезда в Петербург. В этом доме сейчас Дом-музей В. И. Ленина.

Останова квартира, как вспоминают лица, часто бывавшие у Ульяновых в этот период, была простая и весьма скромная. У Владимира Ильича была своя небольшая комната, окна которой выходили на Почтовую улицу. В ней простая железная кровать, стол, стулья, этажерка с книгами. Прежде всего бросались в глаза письменный стол и книги, много книг. Рядом с произведениями Маркса лежали статистические сборники, многочисленные издания земской статистики, в которых отражался, хотя не полно и слабо, тогдашний экономический, а в известной мере и политический, действительность крестьянской России.

Владимир Ильич выглядел значительно старше своих двадцати лет. Он был крепко сложен, со свежим, румяным лицом, с едва пробивающимися усами и бородой, слегка выходящими на голову рыжеватыми волосами, громадным лбом, острым и пристальным взглядом живых глаз. Жизнерадостный, умный и вдумчивый, Владимир Ильич с первого же знакомства располагал к себе.

Целыми днями и вечерами сидел Владимир Ильич в своей комнате, овладевая общественно-политическими знаниями и юридическими науками.

Период жизни В. И. Ленина в Самаре в общественно-политическом отношении являлся одним из самых трудных. Правительство Александра III, по позднейшему определению Владимира Ильича, вело в то время «беспощадную борьбу со всеми и всяческими стремлениями общества к свободе и самостоятельности».

Вместе с тем это были годы, когда Л. Н. Толстой создавал свои великие произведения, М. Е. Салтыков-Щедрин опубликовал «Пошеенскую старину», А. П. Чехов — «Ванюшу», «Машинку», «Палату № 6»; творил гений М. И. Сеченова, И. П. Павлова, К. А. Тимирязев; на основе роста промышленности рос и креп рабочий класс.

Между молодым русским марксистами, лишившимися к тому времени былых возможностей легальной пропаганды своих идей и народникам, у которых были крупные журналы, произведения которых беспрепятственно печатались, шла глухая, прорывавшаяся на дискуссию и в рефератах, идейная борьба по самым живучим вопросам философии, экономики и политики. Над всеми этими вопросами главенствовал один основной вопрос: о существе экономической действительности России, о судьбах ее дальнейшего развития.

Это был труднейший период возникновения и упрочения в общественных идеях бои теории и программы социал-демократии.

Либеральные народники 90-х годов, откатывшись от революционной борьбы с царским правительством, проповедовали политику «малых дел» или на принижении с цизаризмом, замалчивали классовую борьбу в деревне, выступали как выразители интересов кулачества. Широко в то время применялся и так называемый «самарский» метод — пользоваться легальной печатью, или даже клеветническим камушком против русских марксистов, всячески мешали распространению марксизма в России.

В. И. Ленин ясно понимал, что марксизм не может открытеть и завоевать ведущее место в рабочем классе и революционном движении России, не преодолев и не разгромив идейно народничества. Поэтому с первых же дней своего пребывания в Самаре — этой цитадели на-

2 В. И. Ленин и В. Сол., т. 4, стр. 388.

ЛЕНИН-ГМАЗИСТ.
Скульптурная фигура.

В. Цигань,
лауреат Сталинской премии.

В. Орешников,
лауреат Сталинской премии.

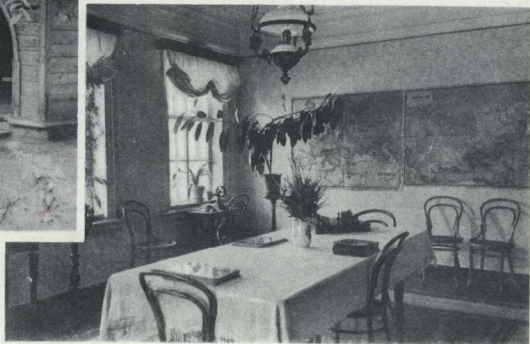
**В штабе обороны Петрограда,
ноябрь 1917 года.**
(Всероссийская художественная выставка 1949 года.)

ДОМ-МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА В УЛЬЯНОВСКЕ

В этом доме прошли детство и юность Владимира Ильича. Сейчас
здесь находится Музей В. И. Ленина.
На снимках (сверху вниз): Дом-музей В. И. Ленина (вид со двора);
беседка в саду; столовая в доме Ульяновых.

родничества — Владимир Ильич всецело отдаётся борьбе за торжество марксизма, воспитанию надёжных кадров революционных марксистов.

В Самаре к приезду Ленина существовало несколько кружков, состоявших главным образом из революционно настроенной местной интеллигенции: учащихся фельдшерской школы, служащих железной дороги, школьных учителей и другие. Так, кружок, которым руководил Андрей Павлович Силаренко, — молодой организатор, обтягивый заключение в петербургской тюрьме «Кресты», был народолюбивским. Под влиянием Владимира Ильича Силаренко отходит от либерального народничества, переходит на позиции марксизма, становится другом и соратником Ленина. В кружке происходит раскол на народническую и марксистскую группы.

Решающий перелом в жизни кружков, в мировоззрении их участников наступил в результате новой для Самары как по форме, так и по содержанию революционной деятельности Владимира Ильича. Став проследить постепенный поворот в общественной жизни Самары от народничества к марксизму.

Ленин в Самаре руководил идейной жизнью кружков, направлял их деятельность, расширял кругозор их участников, творчески откликнулся на антогонические и существеннейшие вопросы той же злобы дня, поражая слушателей своим глубоким знанием теории марксизма.

Ленин в этот период прочитал ряд нелегальных рефератов. В своих рефератах В. И. Ленин обнаруживал перед незублыми слушателями блестящее знание основных работ Маркса и Энгельса по первоисточникам, умевь применять марксизм к русской действительности, знакомило со всей общественно-политической и экономической литературой.

Вместе с Лениным и под его непосредственным руководством действовали А. П. Силаренко и высланный в 1893 году из Казани И. Х. Лавяцк. Во главе с Лениным оно в последнее самарское лето составляли центральный кружок, направлявший и объединявший деятельность всей самарской марксистской молодёжи.

Круг вопросов, интересовавших в тот период Владимира Ильича, был очень велик: хозяйственное развитие России, рабочий класс в России и Западной Европе, классовая борьба, философия истории в работах Маркса и Энгельса и другие. Всё это находило своё развитие в рефератах, которые послушали навалом большой литературно-общественной деятельности, не прекращавшейся у Владимира Ильича до самых последних дней его пребывания в Самаре.

Ленин прежде всего взялся за глубокое теоретическое марксистское осмысление социально-политических явлений в России.

Борясь с властью «капиталом» К. Маркса, Ленин в своём реферате «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» (этой работой открывается первый том Социализм В. И. Ленина) подвергает марксистскому анализу основное явление российской действительности — помещику в деревне.

В. И. Ленин в Самаре читал реферат против одного из столпов народничества, В. В. (В. П. Ворочюков), в связи с его книгой «Судьбы капитализма в России», вышедшей ещё в 1882 году.

В одном из рефератов, «Из истории русской земельной собственности», Владимир Ильич блестяще использует богатейшие данные из области статистики, проследил, как под влиянием развития капиталистических отношений в России происходит естественный процесс распада русской общины. «Этот реферат был его триумфом», — вспоминает один из участников самарского кружка.

В самарских кружках Ленин выступал также с отдельными обширными рефератами против вождей народничества — Михайловского, Южкова, Кривенко. Тетради с этими рефератами составили основу той гениальной работы, которую Владимир Ильич закончил в Петербурге — трёх томов «Четыре года «дружбы народов» и как они поют против социал-демократов».

Ни одного слова выступления вождей народников в печати, ни одного сколько-нибудь значительного события в жизни России В. И. Ленин не обходил молчаливо. Он подвергает критическому разбору статьи Н. К. Михайловского, книгу Николая — о «Ючери нашего пореформенного общественного хозяйства», пишет реферат на тему «О феодализме древней Руси» и книге Гурьева.

Владимир Ильич выступал не только с рефератами в самарских кружках, но и участвовал в дискуссиях.

Весной 1891 года в Самаре приехал Владимир в Поволжье пропаландист либерально-народнических идей Россиневич. Его приезд был целым событием для народнической самарской интеллигенции, которая собралась послушать его. После реферата Россиневича выступил молодой Ильич. Ссылаясь на самих же народников — Николая — Южкова, Кривенко и других — также привёл обширные статистические данные, Владимир Ильич, между прочим, повелел, что кустарное производство, которое, по народническим измышлениям, является «народным производством», есть не что иное, как первый шаг к капитализму. Участники этого вечера отмечали великодушную победу Владимира Ильича в споре с народническим либералом. Рассказывали потом, что Россиневич уехал очень недовольный, упрекая организаторов вечера за то, что они не предупредили его о возможности выступления против своего марксисты.

Интерес к марксизму в среде самарской интеллигенции после таких выступлений В. И. Ленина значительно усиливался. В Самаре благодаря Ленину развернулось среди молодёжи глубокое изучение марксизма.

Уделяя большое внимание общественно-политической работе, Владимир Ильич не оставлял мысли о продолжении своей учёбы. Не имея возможности вернуться в университет, Ленин решает сдать экзамены за полный университетский курс экстерном. В октябре 1889 года он направляет в министерство просвещения соответствующее прошение, на котором министр граф Дельнов написал: «Спросит о нём попечителя и департамент полиции, он сверяет на человеке. Департамент полиции уже, вероятно, знает, что он делал на своей стороне».

Да, Ленин действительно был опасным человеком для всей романовской шайки, царских министров и чиновников!

Полицейский зубр Дуриново подтвердил сомнения Дельнова, написав о том, что Ленин в Казани замечался в сношениях с лицами, политически неблагонадёжными. Ленину было отказано в просьбе. И только значительно позже министр позволил дать разрешение Владимиру Ильичу держать экзамены по предметам юридического факультета при одном из университетов.

Ленин добился возможности держать экстерном при Санкт-Петербургском университете и в августе 1890 года выехал в столицу. По пути он остановился на несколько дней в Казани, чем привёл в замешательство полицию, которая стремилась не допустить общения Ленина с казанской революционной средой. Спустя три месяца Владимир Ильич возвратился в Самару и принялся глубоко и сосредоточенно готовиться к сдаче экзаменов.

Ранней весной 1891 года Ленин вновь выезжает в Петербург, на этот раз для сдачи экзаменов.

Вместе с другими для экзаменационных сессии: весенней и осенней. В весеннюю сессию Владимиру Ильичу пришлось знаменательно историю русского права, государственному праву, политической экономии и другим предметам. По всем предметам, сданные на этой сессии, Владимир Ильич получил от комиссии высшую оценку — «весьма удовлетворительно», равноценную нынешней работе оценке «отлично». Осенью Владимир Ильич сдал письменную работу и экзамены по уголовному праву, по догме римского права, по полицейскому праву, по судопроизводству, по международному праву и т. д. Ленин и на этот раз получил высшие экзаменационные оценки. По определению истинной комиссией Санкт-Петербургского университета от 15 ноября 1891 года Владимир Ильич Ульянов был удостоен диплома 1-й степени.

Во время кратковременного пребывания В. И. Ленина в Петербурге здесь произошло важные события: демонстрация рабочих и студентов по поводу смерти революционного демократа, известного писателя, критика и публициста Н. В. Шелгунова и первая мавзёта петербургских рабочих мая 1891 года.

В. И. Ленин в Самаре вёл переписку с Николаем Егоровичем Федосеевым, сидевшим в то время во владимирской тюрьме; заслуги Федосеева в распространении марксизма в России, особенно в Поволжье, Владимир Ильич ценил высоко. Ленин знает и делает пометки на рукописях Н. Е. Федосеева, посвящённых в том числе причинам падения крепостного права в России. Между ними завязывается переписка, которая, как вспоминал потом Владимир Ильич, касалась возникших тогда вопросов марксистского мировоззрения.

В 1891 году над Поволжьем вновь встало чёрное народное бедствие — голод. В Самаре был создан «Общественный комитет помощи голодающим», куда вошли и тузы города, и либеральные буржуа, и народники. События, связанные с голодом, очень волновали молодёжь, горячо обсуждались в кружках. Но никакой политики и тактики по отношению к этому выработанно не было. В. И. Ленин, вернувшись с осенней экзаменационной сессии, сразу же даёт верное направление участию самарских марксистов к «комитету» и его деятельности. Умение в этом «комитете», совместную работу с губернатором и его чиновниками и либералами Владимир Ильич считал несомненной помощью царизму, прямым укреплением его позиций.

Самара благодаря Ленину из оплота народничества всё более становилась одним из основных районов распространения революционного марксизма в России.

Кончилось последнее для Ленина самарское лето, лето 1893 года. В. И. Ленин в августе 1893 года переехал в Петербург — в революционный центр рабочего движения. Он взял с собой в Петербург ряд вполне зрелых, замечательных марксистских работ — плод своей напряжённой работы в Самаре.

Поволжье и в особенности Самара — важнейший этап в жизни и начальном периоде революционной деятельности Владимира Ильича. Здесь он глубоко изучал марксизм. Здесь он познал положение русского крестьянина и определил роль русского рабочего класса как гегемона в грядущей революции. Здесь он научился анализировать современное ему состояние России с научно-марксистскими, революционными позиций и мастерами применять марксизм при анализе экономической и политической обстановки того времени.

В Самаре Ленин сложился как мужественный, убеждённый, не боящийся никаких трудностей революционер, как великий патриот своей родины, целиком отдавший себя служению делу рабочего класса, делу трудящихся, делу социализма.

Здесь, в Самаре, В. И. Ленин вырастал в тисках «огорного орла», о котором с такой любовью и восхищением позже писал Иосиф Виссарионович Сталин.

МИРСАИД МИРШАКАР

В суровых горах Памира, где родилось изречение «будь осторожен, как слезинка на веке», провёл свое детство таджикский поэт Мирсаид Миршакар.

Из высокогорного кишлака Миршакар впервые спустился вниз в 1926 году четырнадцатилетним подростком. Он прошёл для этого десятки километров по опаснейшим горным перевалам. В городе Миршакар поступил в школу, стал комсомольцем. Тут он провёл первые годы.

Миршакар вступил в жизнь со всем пылом патриота, горячо стремящегося послужить своей Родине. В 1931 году он принимает участие в борьбе с бесмыслием. Через год после этого работает в долине реки Вахша на строительстве плотин: рогатков, котлованов, организатор, собирая молодежь на строительство. Там же, на строительстве, Миршакар становится редактором молодежной газеты, в которой и были написаны его первые стихи.

«Счастливая молодость» — так называется первый сборник стихов Миршакара, и каждое стихотворение в нём славит молодость страны, народную стройку на Вахше, первые колхозы, первый самолёт над родным кишлаком и зовёт к свободному, радостному труду.

Не только из истории и по рассказам стариков, но и по личным воспоминаниям раннего детства Миршакар знает, как невыносимо тяжело была жизнь его народа до Октябрьской революции, под феодальным владычеством бухарского эмира и крупных землевладельцев. Народ был истреблён, и только в устных произведениях и в песнях выражал он свою мечту о счастье, свою скорбь о тяжёлой судьбе.

Эти мотивы народного творчества звучали в ушах поэта, когда он, вспоминая прошлое своего народа, писал в поэме «Люди с крыш кирказан»:

Рвалась у старинца суза,
Спинами повёрнута дома,
Вышел я с отчаянной дурью —
Слышал я: «бродит» и «чужой».

Так было когда-то, и поэт, современник и участник великих событий, навсегда уничтоживших прошлое, с особой страстью воспевает строительство и расцвет новой жизни, вдохновенный труд людей, их неистощимую энергию и силу. Он рассказывает об этом словами своих героев. Вот говорит убеждённый «снегом долгой жизни» старейший хлопковод Кадир:

Уже и завиту кой склонился день,
Но я дитяно молод, и незлобу!
Кай только в руки я беру пультень,
Меня никто не выдвигает стапы.
Я сам себя, друзья, не узнаю,
Откуда сила в ладунке Кадире?
Я стар, но песни новые пою,
И молодость обрёл я в новом мире.

Эта тема проходит через всё творчество Миршакара. Она звучит в поэме «Люди с крыш мира», где это древней песня, а «словам молодого поэт славит мир, нескладно дорогой», и в поэме «Ключ счастья», где горько-делуэт, приехав из Москвы, рассказывает народу о встрече со Сталиным.

Наиболее полное выражение эта тема, тема обретенной молодости и счастья, мысли в поэме «Золотой кишлак», за которую вместе с поэмой «Непокорный Памир» Миршакару присуждена Сталинская премия.

Поэма «Золотой кишлак» построена, как рассказ старого героя, записанный поэтом с его слов. С незапамятных времён существовала у памирских легенда о бедном дехкане, который во время охоты далеко в горах набрёл на сказочно-счастливую страну.

Там покоев нет взгляды между людьми,
Кто споспешит дай — готов отплатить, любили!
Там браться все, там злобы нет следи!
Там, как мужичина, женщина горда,
Никто не хочет выносить труда,
Не потрудившись, не выучил плоти!
Нам труд приятен, как жару вода,
Затем, что не бесплоден нынчеда.

Эта страна называлась «Золотой кишлак», и гостеприимные её жители предлагали дехкану остаться у них навсегда. Но, мысля о близком, он не даёт ему покоя, он не может наслаждаться жизнью, зная, что они прозябают в нищете:

— Счастливые! — сказал я: — не могу!
Счастливые! — сказал я: — не могу!
В родных край лишённый и работ
Отговаривать печаль меня зовёт.
Может дети, пожалуй, душит губы.
Из горе слушит, как обода губы.

Дехкан возвращается домой и рассказывает о Золотом кишлаке. Из поколения в поколение передаётся этот рассказ. Но раз отдельные смельчаки пулялись в поиски счастливой страны; удаем все было беславно возвращение домой или безвзвонная гибель в горах. Но «впрямую» ли человеку без мечтаний? Отправился на поиски Золотого кишлака и герой поэмы, оставив дома жену и сына. Долгие годы бродил по горам и долинам, всюду видел нищету и бесправие трудового люда. Наконец, отчаявшись, старый, обрванный, голодный и больной, он подумал о доме:

Вспомнил он про свой кишлак родной.
И вновь побрёл с надеждою одной —
Войти под сень уютного зала...

Путник забыл дорогу домой и побрёл назад. И вот однажды на рассвете он увидел в радушно «играющей» туче, к чему стремился всю жизнь: кишлак, дышащий изобилием и красотой; он увидел горды, здоровых и сильных людей и среди них — рослого, красивого своего сына Шерфадона, которого он оставил ребёнком.

Поэма «Золотой кишлак» рассказывает о том, как осуществилась вековая мечта народа о счастье, как сон стал явью, а сказка — былью. Но советская действительность прекрасней сказки — такова идея поэмы.

Кстати, на эту тему Миршакар написал пьесу, и постановка её пользуется большим успехом. Колхозники целыми семьями выезжают из их газак и в районные центры, чтобы посмотреть пьесу-сказку, на их глазах и из же успешным становится реальное действительность.

Свободно, плавно дёйт повествование, законченное и характерные для таджикской поэзии дустушкины. Картины жизни чередуются с описаниями природы, дающими яркое представление о её богатстве и разнообразии.

Хороши картины природы в другой поэме Миршакара — «Непокорный Памир». Стремительно, как бурный поток, текут стихи, опьяняющие своеобразную реку:

Со слезных слезонов
Льётся ветерок,
Садок зельных
Шёше убор,
И мчит тесной
Яростный поток
Напев старинный
Волговыя гор,
Бушует Памир,
Неуротный хор
Валов сверженных
Ломится в гранит,
Всей молоткой водной
Хороши картины
И путь широкий
Перед ним открыт.

В этой поэме полнозвучно выражена гордость поэта-коммуниста за свою страну. Если в «Золотом кишлаке» он противопоставлял тяжёлое прошлое своего народа и его счастливому настоящему, то здесь контраст построен на противоречиях между страной победившей и социализма и мрачной картиной жизни народов Афганистана и Индии, где козляничат империализма. Там — голод, страх, извращённый бесправный старый мир — в советской Таджикистане — свободный творческий труд, изобилие. Там — грозные слезы стихия, губительная для человека; здесь — покорённая природа, поставленная на службу человеку. Контраст подчёркивается тем, что два разных мира лежат на расстояниях ширини реки — на левом и правом берегах Памира.

Поэма состоит из отдельных картин. Поэт со спутником проходит по горам и долинам, родной земле, по берегу Памира. Они встречаются с разными людьми, рассказы которых дополняют их собственные наблюдения. Эти отдельные картины сливаются в одно целое благодаря ведущей идее о том, что звезда коммунизма, зажжённая в Советском Союзе, сверкает днём и ночью «надеждой человечество» всему.

Поэма Миршакара, как и некоторых других таджикских поэтов его поколения, отличается простотой. В ней нет традиционной ценностности, интимного укрывательства. Это приближено поэтов к народу, в истоках творчества которого они черпают своё искусство.

В творчестве Миршакара заметно благоприятное влияние великой русской поэзии, как классической, так и современной. Приближены к народу-песенному складу ритм. Струя народной поэзии окрашивает метафору и эпитет: проза и язык река геров Миршакара, люды из народа, умеющих выразить глубокую, мудрую мысль давшими им социалистической премудрости словами, что так свойственно было диалектической восточной поэзии прошлого.

Миршакар, говоря же словами, егратущей вдохновлён борьбой за новые достижения советского народа. И это вдохновение питает творчество поэта.

Л. БАТЬ

Бурян ЭНЧЕВ

КИРИЛОВА БОНКА

Рассказ молодого болгарского писателя Буряна Эчечева повествует о событиях, относящихся к периоду освобождения в Болгарии реакционной власти, заброшенной страной немецких фашистов.

Над лесом торопливо загремели выстрелы пистолета и шмайзера! Грянула винтовка:

— Дай-дай-дай!

С тонким свистом режут холодное небо пули.

Жена Стояна Петрова, возясь около железной печи, ясно услышала выстрелы. Она взглянула испуганными глазами на мужа. Он стоил, не пошевелившись. Будто ничего не слыша, он продолжала читать смитную газету «Утро». Только через минуту — другую напустили свои густые, мрачные брови и буркнул:

— Пляшут в корчме Карамана. Один из них ухаживает в Беломере. Со вчерашнего дня бегутся, проклятые! Ты приготовь курицу, тот зверь сейчас придёт.

Женщина вздохнула и подобралась в петку несколько пустых куриных позывков. Стоя нескопа проследил за ней и сурово качнул:

— К-хм. Ты вот что, старуха... Присматривай-ка получше за Бонкой. Чтобы меньше лазывалась, когда он дома, смотри!

— Ох, упаси бог, — вздохнула Стоянка. — Давно начались бы занятия в школе, упала бы туда... С тех пор, как Бонка здесь, глаза у него, что у вола-отшельника, — кровью налились, всё на неё заглядывают! Весь день, всю ночь вином наливаются, потом тащится в мой дом. Загнелась в село, словно каша! Для этого, что ам, понасли!

— Ты своему языку воли не давай, баба! А то они снова мне ребра поломают. Да и тебе на этот раз не просидит. Вчера старшина опять приставал: «Мы дружба!» Стоя, а на этот раз с большевиками пошла. А я ему говорю: «Была когда-то часоном Земледельческой партии, а теперь, сам знаешь, политикой не занимаюсь, хабела

похабку 9 июня! — больше не хочу». Он смеётся, как Вельзулу, и пламцем грозит. До него дошло, что Бонка будто в горле с Кириллом Ковачевым очень часто встречалась, с тем, что арестован недовою. Не хочу, чтобы мой дом поджигали, слышишь? Пусть она гимназией своей занимается, а не то чёрт вас всех поберёт!

Сам не замечая этого, Стоя кричал всё громче и размахивал газетой; потом смял в комок испачканный лист, зато сплюнул, выругался громко и дажно. Стоя не выдержала, выскочила во двор, разгорячённый, негодный, в одном ватном жилете.

Пока жена не вынесла и не подвала ему шубу, Стоя шagal поперёк двора по лаубокому, рыхлому снегу, далеко выбрасывая свои длинные ноги. Она догнала его и со слезами на глазах уцепилась за рукав:

— Стоя! Куда ты, как помешанный, Стоя!

— Сожрали, хей! Душу мою сожгли, нет больше жизни! Ты чего ревишь? Пойди приноси и кашки!

— Сейчас, сейчас! А слезы — это от ветра, — жена вытерла глаза.

Стоя дрожащими руками закутнула в кашочку газеты махорку и всосала жарливо, всё грудуло, торь-ый, пылящий дым. Гнет проходила. Оставалось только гложущее беспокойство. Оно щемло сердце, горбило выскокую, сухую фигуру крестьянина.

— С большевиками пошла. Не только пошла бы, а и сам скоро большевником стану!

Со сторони общинского управления снова понасылалась пыльные крики контрактишников из «левой группы». Одиноким земледельца выметро остро просивался в ледяном воздухе.

Бонка всё слышала из своей комнаты. Она давно этого ждала. Ждала, что отец обрушится на неё, может быть, и ударит.

1 9 июня 1923 года в Болгарии совершился фашистский переворот Цанова.

и он как будто постому и не позвала её, боясь, видимо, что не сдержится в своём гневе.

Вот уже больше часа сидит она над учебником немецкого языка, а не может прочесть и строки. Весь текст разукрасила маленькими черниальными точечками. Не лезут что-то чужие буквы в голову гимназистки. Почему вдруг всё перевернулось? В комнате всё так же: кровать с высокими железными спинками, белое шерстяное одеяло, которое так мягко охватывает тело, когда накрыешься им.

В соседней комнате, как раз напротив её двери, спал Янчо — человек, которого она ужасно боялась. Бонка старалась не пользоваться этой дверью и входила и выходила через вторую, маленькую дверь, что вела из её комнаты в кухню.

Прошлой ночью, когда она возвращалась домой, Янчо вышел и спросил: «Как живёшь, бонбочке?..» И проводил её наглыми глазами, пока она не закрыла за собой дверь. Ночью ей всё казалось, что он причеснет в темноте у окна, и, хотя мать спала на полу тут же, рядом с её кроватью, девушка долго не могла уснуть. Лежала, бонша псевдальтунис: всё казалось ей, что дверь сейчас откроется легко, без скрипа и войдет он, уродливо высокый, с длинными, свисающими до колен руками. Это давно не работавшие руки, с широкими, белыми ладонями! Она знала, что они казлду ночь бьют Кирилла, ломают ему грудь, так бьют, что у него из гора идёт кровь... А ночью они, казалось, нависают над ней.

Кирилла она любила давно, почти с детства. Она ещё слобла палыччи, а их матери уже заводила разговор о свадьбе. Потом Кирилл поступил в гимназию. Приезжал только на каникулы, затаева спектакли в школьном зале. Когда он приезжал, ожив-

4 Конфетта.

Родина Михаила Васильевича Ломоносова — село Денносово, Курортской волости, Давыдовского уезда, Архангельской губернии. Установлено, что родился он не в ноябре, а в сентябре 1711 года. Отец его был потомственным поморским рыбаком. Немало детей померло юный Ломоносов на борту галюта «Чайка», помогая отцу в трудном и опасном занятии. Препродак и влюбленность в природу Белого моря. Любопытнейший юноша часто наблюдал поразительные явления, и его живой, впечатлительный ум пылливо искал объяснения. С детства лет загорелась в нём страсть к познанию.

В морозный декабрьский день 1730 года Михаил Ломоносов покинул отцовский дом и направился в далёкую, известную лишь по рассказам Москву. Целый месяц пробирался он по пешком, то на попутной поводе и азветной цели — в белокаменную столицу. Много трудностей возникло на пути, но стремление учиться было сильнее всего. Здесь он поступил в Славяно-греко-латинскую академию при Заиконоспасском монастыре.

Началась новая жизнь. «Имея один аптын в день жалованья, один аптын впоследствии М. В. Ломоносов,— писал было иметь на пропитание в день больше как на денежку хлеба, и на денежку казус, прочее — на бумагу, на обувь, на другие нужды. Таким образом жил я пять лет, и наук не оставил».

В 1735 году в числе двенадцати учеников, «из наук достойных», он был отправлен в Петербург для обучения в гимназии при Академии наук, только что учреждённой Петром I. Здесь он познакомился с известным уроком академика хант Васильева, с двумя товарищами поднялся на палубу корабля «Ферботта». Академия послала их в Германию для обучения металлургии и горному делу.

Зрелый тридцатипятилетний мужик наук вернулся М. В. Ломоносов в 1741 году в родные края. С необычайной силой разгорается новая деятельность молодого академика Академии. Он работает над книгой по металлургии, представляет диссертации по физике и химии, занимается со студентами, пишет поэтические произведения.

20 июня 1746 года в России впервые прозвучал голос учёного, читающего лекции не на латинском или немецком языках, а на русском. То был голос М. В. Ломоносова, молодого профессора химии. С первого же дня он решительно встал против немецких директоров, хозяйничавших в Академии и презиравших всех русских. Горячий патриот своей родины, он верил в творческую силу русского народа и положил немало энергии, чтобы вырастить своих русских учёных. В одной из своих од он обращался к грядущему поколению:

Дерзайте, выше ободрились,
Рученьем вышше проказав,
Что мовей отчужданных Платонов
И быстрых разумом Невитнов
Российская земля родила.

В мучке и широком уме великого учёного возникла творческая мысль, одна смелее другой. М. В. Ломоносов считал, что за первый раз он высказал важность экспериментального количественного метода в химии. Он добился постройки химической лаборатории Академии на Васильевском остро-

Михаил Васильевич Ломоносов.

ГОРДОСТЬ РУССКОЙ НАУКИ

ве и развернул в ней огромную экспериментаторскую работу. Так появилась первая в России учебно-исследовательская лаборатория.

К этому времени относится величайшее открытие М. В. Ломоносова — закон сохранения вещества и энергии. Он экспериментально обосновал свой закон, на многие десятки лет опередив западноевропейскую научную мысль. Французский химик Л. Лавуазье, которому и поныне иногда незаслуженно приписывают открытие закона сохранения вещества, опубликовал свою работу на 21 год позднее М. В. Ломоносова.

В истории культуры человечества мы не знаем никого, кроме М. В. Ломоносова, чья творческая мысль простиралась так широко и оставила глубокий след в столь многочисленных науках. «Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенной силой понятия», писал А. С. Пушкин, — Ломоносов обнял все отрасли просвещения. Желая науки была сильнейшей страстью сей души, исполненной страстей. Историк, ритор, механик, химик, минералог, воздухоплаватель и стихотворец — он всё испытал и всё проник».

Своей главной профессией М. В. Ломоносов считал химию, которая по праву назвала его своим отцом. До чего эта наука тогда начинала выходить из младенческого возраста, сбросив с себя обветшалые покровы средневековой алхимии, с её бесплодными поисками философского кам-

ней и «эликсира вечной молодости».

В своей работе «Элементы математической химии» М. В. Ломоносов утверждал, что, «кто хочет глубже проникнуть в исследование химических истин, тот должен необходимо изучать механику». М. В. Ломоносов основал особую науку — физическую химию.

Проводя исследования по физической химии, учёный как бы заглянул в неведомый мир природы и таким путем за год до Дальтона положил начало современной естественно-научной атомистике. Неутонченным экспериментатор впервые дал определение химическому элементу, назвал его «начало». «Начало», говорил он, — есть тело, состоящее из однородных корпускул». Корпускулу он именовал тем, что мы сейчас называем молекулой. Развитие им атомо-молекулярное учение легло в основу всех его теорий и работ.

Стремился глубже проникнуть в тайны природы, яснее рассмотреть неземной, звёздный мир, пылливый учёный построил анюзерный и спектрофоресцентный прибор. Для измерения силы света звёзд он соорудил фотометрическую трубу. Его изобретательная труба позволила наблюдать в сумерках звёздный небосвод. М. В. Ломоносов первым в мире стал применять микроскоп для исследований химических явлений.

Летом 1761 года во многих странах мира астрономы наблюдали

редкое явление — прохождение Венеры по солнечному диску. С помощью своей зрительной трубы М. В. Ломоносов пристально следил за тем, как гадкая проходила между Землей и Солнцем. Он заметил, что перед появлением на солнечном диске тёмного силуэта Венеры край диска словно расплылся.

Не один М. В. Ломоносов обратил внимание на это явление. Но никто не сумел так глубоко понять его существо. Он первый пришёл к выводу, что планета Венера окружена знатною воздушною атмосферой. Преломляющиеся в ней солнечные лучи и порождают загадочное явление. М. В. Ломоносов по праву считается пионером нового раздела астрономии — астрозифики, изучающей физические свойства небесных тел.

Возглавляя Географический департамент при Академии наук, М. В. Ломоносов занимался составлением географической карты России, работал над «Кратким описанием разных путешествий по северным морям и познанием возможного прохода Сибирским океаном в Восточную Индию». Не раз проходили русские моряки эти опасные пути. Летом прошлого года советские речные суда снова прошли по Северному морскому пути, проект которого впервые привнес ещё М. В. Ломоносов.

В короткой статье невозможно даже перечислить всё то, что сделал для родины М. В. Ломоносов. Он никогда не знал остановки. «Голова много работала, руки одинок», — сокрушался он. Но зато би ни бравая злато гигант науки и мысли, — во всяком деле он проявлял самостоятельность, широту ума и творческую инициативу.

2184 опыта провёл учёный в стекловидных печах, пока не нашёл способа изготовления цветных стёкол для русской мозаики. Три года напряжённого труда посвящая М. В. Ломоносов своей выдающейся мозаичной картине «Полтавская битва».

Ломоносов составил первый русский университет. «Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом», — писал А. С. Пушкин. «С Ломоносова», — замечает В. Г. Белинский, — начинается наша история. Мы не знаем ни лучшего, ни худшего, он был её Петром Великим».

Наши языки, наша грамматика, поэзия, литература, языкознание выросли на богатейшей почве творческого наследия М. В. Ломоносова. Всею могучей душой любил он русский язык. Тонкий знаток родного языка составил первую русскую грамматику. С него начинается создание русской научной терминологии.

Рано обрелись замечательная жизнь М. В. Ломоносова. Бескорыстно и целиком посвящая науку, творчеству, служению любимому народу. Он умер от простуды 15 апреля 1765 года. 185 лет прошло с тех пор. Но благодарные потомки с признательностью вспоминают имя человека, воплотившего в себе творческий гений и создавшего методы русского неязыковедения. Великий сын великого народа, М. В. Ломоносов был провозвестником небажало расцвета и успехов нашей науки — самой передовой в мире. Благодаря русской науке страны победившего социализма.

А. Ф. КАПУСТИНСКИЙ,
член-корреспондент Академии наук СССР

ПРАЗДНИК ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Сцена из 3-й картины спектакля «Эти звёзды наши». В ролих: студента Шагина — заслуженный артист Армянской ССР Г. Габриэлян, студента Гайра — артист Ф. Довлатян и профессора Наринян — заслуженный артист Армянской ССР О. Авакян.

ТВОРЧЕСКИЙ УСПЕХ

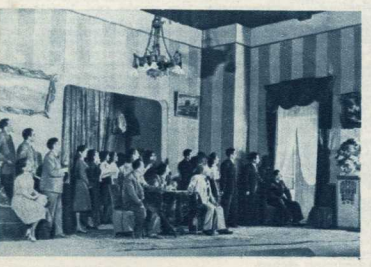
«Эти звёзды наши» — пьеса о советских студентах, о дружбе, о самом прекрасном будущем. Борьба талантливой студенческой молодёжи за передовую советскую науку, против пережитков капитализма и низкопоклонства перед укладочнической буржуазной наукой — вот что составляет острый драматический конфликт пьесы молодых драматургов Л. Карагезяна и Г. Тарг-Григорян.

«Наука нас любит человека, любит Родину, её неопытные горизонты, этот родной небосвод, на котором светим мы звёзды... Мы ещё студент их... ведь эти звёзды наши», — говорит герой пьесы студент Рубин.

Этому учит, в эту же завет и яркий, волнующий спектакль, поставленный Армянскими драматическим театром имени Г. Сундукяна.

Советское правительство высоко оценило идейно-художественные качества спектакля. Группа ведущих актёров во главе с талантливым режиссёром народными артистом Армянской ССР А. Гулякяном удостоена Сталинских премий. Звание лауреата Сталинской премии перешло к актёрам старшего поколения, мастерами сцены А. Гулякяном, Д. Малюком, Г. Габриэляном, О. Авакяном присуждено и молодым исполнителям — К. Хажякяну, М. Симонян и Ф. Довлатяну.

Награды за спектакль «Эти звёзды наши» — ещё один свидетельством большой работы нашей партии и правительства о развитии культуры и искусства всех народов нашей великой Родины.

Финальная сцена 3-й картины.
Фото И. Рубчиника (ТАСС)

Присуждение Сталинских премий за произведения советской литературы — яркое свидетельство её непрерывного роста, справедливости и богатства содержания, признания её художественной силой. Много и плодотворно трудятся наши прозаики и поэты, драматурги и критики.

Серьёзного успеха добились и наша детская литература. Присуждение Сталинских премий детям писателям — заслуженная награда за большой труд, отдаваемый на пути воспитания молодого поколения.

Недавно прошедшему пленуму правления Союза советских писателей, обсуждая вопрос о детской литературе, отметил её идею и художественную зрелость, верность основным требованиям нашего времени, задачам коммунистического воспитания детей. Всем, кого достигла детская литература нашей страны, она обязана руководству большинства партий, которые неустанно заботятся о развитии этой важной области социалистической культуры, охраняют её Сталинским вниманием и помогают успешно двигаться вперёд.

Новые и новые темы привлекают творческое воображение детских писателей, все новые и новые герои, достойные любви и признания наших читателей и зрителей, сходят со страниц детских книг и пьес, становятся друзьями наших детей, и количество — школьники, пионеры, комсомольцы.

О чём бы ни рассказывали в своих новых книгах детские писатели, всегда одним из наиболее привлекательных образов для читателей будет образ их сверстника, активно помогающего сверстникам. И если художник верен незабываемым принципам социалистического реализма, если общением жизненными наблюдениями стало для него задание и источником творческой фантазии, он добьётся победы и завоеует уважение народа.

Именно потому и не случается успех нового тонкого мастера, как тагирогинский писатель И. Васильев, удостоенного Сталинской премии за повесть «Звёздочка».

Кажется бы, предельно прост сюжет повести: подростки учатся и работают в ремесленном училище, дружат и спорят. Но все их объединяет одна общая, огромная задача: любовь и труд, желание выполнить свой долг как можно лучше и скорее. Как всякий художник-художник. И. Васильев умеет найти ключ и раскрыть в этой им: темы, он познаывает труд в его внутренней поэзии и захватывающую силу соревнования молодых характеров. Таковы в «Звёздочку» комсомольцы Наша Смыч и Маруся Родина.

Вот она встретилась после производства своей повести Маруси, и та говорит Паши: «Я не понимаю, почему ты так говоришь: «Все завсда». Не моя, а наша завсда! Наша с тобой».

Полным голосом звучит тема нового человека в образах другой книги, отмеченной Сталинской премией, — в повести «Стояры» А. Мусатовы. Недаром герои повести Мусатовы читали непременно видевшие реальное существование. «В языке описание много хорошего реального, — пишет один из читателей, — но особенно мне пора-

вилась. Саяя Юнианов и Маша Рагянтына. Когда читаешь, о них хочешь с ними познакомиться и познакомиться. Я убедительно прошу сообщить их адрес».

Завидна судьба такой книги: созданная жизнью, она снова уходит в жизнь, чтобы учить, бороться за счастье своей земли, за процветание и красоту её, за дружбу её людей так, как боролась Саяя Юнианов и его друзья, вразившись в советскую землю со взрослыми чудесную пшеницу — «помашку».

Сталинские премии удостоена за свою книгу стихов поэтесса А. Варто. Творчество А. Варто представляло и в книге в самых различных планах: весёлый рассказ о своеобразных прозаических ребятах характера, серьёзных разговоров о недостатках, свойственных нашей жизни, волнующей живой интонацией стихотворная повесть о дружбе советских детей, нашумевшая поэма, которую «быть в жизни, Вот как размышляет об этом герой поэмы — школьник Лёна.

Свой труд созидая и С высоким мечтаньям — С товарищами астану Под Сталинские знамя.

Книга стихов А. Варто говорит о том, что поэтесса плодотворно работает над своим творчеством, ищет их в ту же жизнь и смысл её жизни и своим замечательным читателям.

Большим мастером поэтического языка является Сергей Михалков в пьесах «Я хочу домой» и «Илья Голубин». Оба эти произведения — первое для детей, второе для взрослых — отличают острота писательского замысла, сила языка, направленного против извращения англо-американских империалистов и пропавшей буржуазной идеологии.

Пьеса «Я хочу домой» звучит и как поэтический памфлет на выродков капитализма, разрушителей человеческого счастья, и как правдивая трагедия советского ребёнка, заблудившегося на чужбине, и как гимн могучему Советскому Союзу, который никому не даст в обиду своих детей.

Эти чувства страстно и сильно выражены в заключительных словах стихотворного эпизода пьесы:

Ничего у ребёнка не смеет Отнимать и дом отнимать! Советский ребёнок имеет Велителю Родину-мать!

Сталинские премии — достойная награда поэту-драматургу Сергею Михалкову.

Поэтичное звучание Сталинской премии присуждено старейшему тагирогинскому прозаику С. Алин, автору мастеру грузинской поэзии И. Гриншанидзе, тагирогинскому тагирогинскому поэту М. Мишаряну. Произведения этих писателей известны не только взрослым — их хорошо знают и любят советские дети.

Прошедший 1946 год обогатил детскую литературу многими значительными произведениями. Успех этих произведений вошёл всех детских писателей и ещё более глубоко, художественно совершенному наборению нашей жизни, на опыте которого они должны по-большевистски воспитывать юное поколение советских людей.

СТОЯРЫ

Я хочу домой

Зеленка

Тренировка баскетболистов под руководством наставника команды Я. Гринбергаса.

«Кауно Аудиняй»

В советской Литве любят и ценят спорт. Много есть хороших спортсменов в республике, сотни физкультурных коллективов фабрик, заводов, колхозов завоевали широкую популярность, и один из лучших среди них — несомненно, коллектив трикотажной фабрики «Кауно Аудиняй» в Каунасе. Вот уже несколько лет он прочно удерживает первенство среди всех физкультурных коллективов города.

В этом большом, дружном и энергичном коллективе есть свои спортивные площадки, собственный спортивный зал и клуб. Зимой и летом здесь живут люди.

Больше всего увлекается молодежь футболом. Эта секция — самая массовая. Футболисты фабрики неоднократно занимали призовые места в республиканских матчах. В прошлом году фабричная команда выиграла первенство спортивной общины «Либериас».

Спросят, от футболистов не отставки и предостыжи других видов спорта. На республиканской спартакине предприятий Министрства легкой промышленности спортсмены фабрики выигдали несколько первых мест. Особенно отличился мужская и женская команды баскетболистов и женская волейбольная команда. Баскетболисты «Кауно Аудиняй» одержали такую блестящую победу во всеобщих соревнованиях, завоевав кубок ВЛКСМ.

Хороших результатов добились и секция бокса, которую руководит бывший чемпион республике в тяжелом весе, инженер фабрики тов. Забарас. Его воспитанник, рабочий Чесловас Минцманвичус завоевал по боксу в среднем Советского Союза звание чемпиона во второй группе. 19-летний помощник бухгалтера Литутас Итанавичус два года подряд носит звание чемпиона Литвы в легчайшем весе.

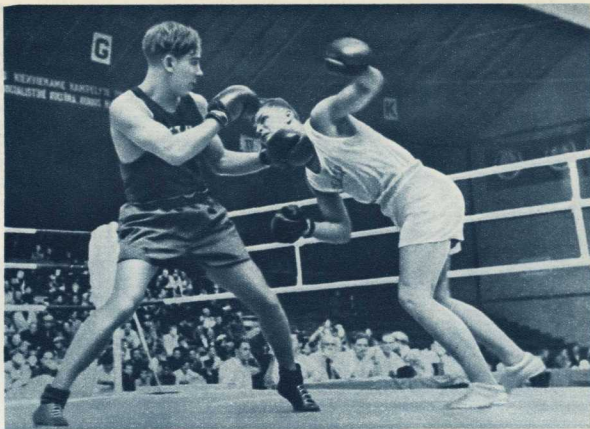
На фабрике сейчас 49 спортсменов-двухборьбистов. Значитель ГТЮ П ступени тов. Кудякис является чемпионом Литвы по саллому, тов. Яванвичус выступил в составе сборной Каунаса в розыгрыше первенства всех городов по баскетболу и т. д.

Этих успехов коллектив фабрики добился потому, что физкультура стала здесь неотъемлемой, органической частью всей работы комсомольской организации. Спортивные площадки, зал и другие сооружения построены и оборудованы по инициативе комсомольской организации, сделаны молодежью.

Филимас СТРУМИЛАС

Во время обеденного перерыва в красном уголке.

На снимках сверху: финальная встреча в розыгрыше первенства СССР по боксу между спортсменом «Кауно Аудиняй» Минцманвичусом и Бурсовым (Убейенстан) на занятиях легкоатлетической секции в спортивном зале (руководитель секции — тов. Михелявичус).

ДРАГОЦЕННЫЕ ЗЕРНА

(На А. Мусатова)

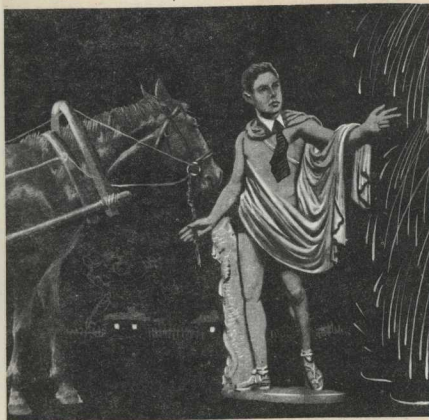
Как уронив «Стожар», для сцены я
Провел «Зерна драгоценные».
И станут нивой зёрна эти
Теперь в кино, потом в балете...

О. БЕДАРЕВ

МИХАИЛУ СВЕТЛОВУ
И НЕКОТОРЫМ ДРУГИМ

— Над чем весь год трудился
ты?
Поэт сказал с охотою:
— С утра до самой тьмы
Все над собой работаю...

М. ШЕХТЕР

МОЙ ДОМ

Иду на свидание
с Василией Блаженным,
Павлуя красавой
в предместьях Колодезных.
На мосту Василия,
целу Блаженный!

...Дома только что с шилочки.
Вспылал,
побочкался.

(Г. Горнostaев)

Приехал домой я,
Дом многоэтажный —
Что такое? —
Стоит всё там же,
В душе тревога
И радость даже:
— Здорово,
много!
Привет,
этотный!
А он не ответил,
Стоит и жмурится.
Не то, как марьява,
Не то, как курица,
Похож ли на птицу?
Не в этом главное —
Такая традиция —
Хочу и сравнано!
Весь в белых —
Ну, прямо артука!
— А ну-ка, милый,
Поворотись!
Теперь выключись.
Я так хочу.
Дай пожалуйста по плечу.
Как жизнь? Отлично!
Ну, так и сыть,
Дом ты, кирпичный,
Дай
закурить!

Владимир КОТОВ

Фотокомпозиция
А. Житомирского

СЦЕНА У ФОНТАНА

Скелет или глиня по доброй привычке,
Почувствуй запах, наземный по кичке.

(Н. Тряпкин «Первая борода»)

Видно, мастер яичку колоду
В шип лопухи еловки водилает,
Если вальсом серебряных стру
Зазвучит в аркадном тропе.

(Н. Тряпкин «Фонтан любви»)

Чмокнув, нонув, гогонув и
внуув,
Такое охнув, нукув и к тому же
В струях мокрых ещё
не намокнув,
Я уверенно залез за гуж.
И поехал селом да деревней.
Но внезапно в стороне, воп тем,
Я увидел певуче напевный,
Безусловно приятный фонтан,
И поскольку такой он наскандный,
Я оставлю деревню свою,
И (дачем — самому непонятно)
Я вот этот фонтан воспою.

ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ

Слова В. МАЛКОВА

Музыка А. ОСТРОВСКОГО

Мы идём по зелёным просторам,
И шумит молодая листва,
Мы полны огненного зарица,
Наша юность светла и чиста.

Припев:

Весенний день широк и светел,
Для нас открыты все пути,
Счастливей нас, счастливей нас
не встретить на всей земле,
на всей планете не найти.

Стадионы, площадки и парки
Заполнит народ молодой,
Белогорудые мчатся байдарки,
Словно чайки над синей волной.

Припев.

Меч летит над конюром стадиона —
Лента финиша и слава зовёт,
Развернув, словно крылья,
Знамена. Мы стремимся вперёд и вперёд.

Припев.

Наша юность не знает поноя,
Нам великая сила дана,
Крепнет с каждою новой весной
Лучезарная наша страна.

Припев.